

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

12

В литературе встречается неверная дата смерти Ф.И. Янковича де Мириево - 1813 г. Похоронен он в Петербурге, в Александрово-Невской лавре.

13

Центральный гос. исторический архив, ф. 744, оп. I, ед. хр. I, л. 71, 72, 74 и др.

К.К.Курдоев

СБОРНИК КУРДСКИХ ВАРИАНТОВ ЭПОСА "РОСТАМЕ ЗАЛ"

В иранистике и курдоведении давно было известно, что сказание о героических подвигах Ростаме Зала, героя известного произведения великого персидского поэта Фирдоуси "Шахнаме" имеет широкое распространение среди курдов. Научная общественность нашей страны впервые это узнала из сборника курдских текстов А.Социна, изданного во второй половине XIX в. В этом сборнике было напечатано сказание под названием "Семь поколений рода Ростаме Зал".¹ Позднее, в начале XX века новые сведения об эпосе "Ростаме Зал" у курдов сообщили армянские этнографы и фольклористы Айкуни,² Халатянц,³ Оганджян⁴ и др. Еще позднее, в 1928 г. в сборнике, изданном И.А.Орбели, был напечатан небольшой вариант сказания о Ростаме. С тех пор прошло около пятидесяти лет. За это время никто ничего об этом не писал и не публиковал, хотя известно было, что в различных частях Курдистана народные певцы и сказители продолжают исполнять варианты эпоса о Ростаме.

Издание предварительных сведений о существовании фольклорных версий этого эпоса среди курдов, версий, которые перекликаются с эпизодами произведения Фирдоуси "Шахнаме", поражало иранистов и курдоведов тем, что они тогда не находили аналогичных вариантов среди персов, таджиков, и других иранских народов. Возможно, что у них существуют варианты этого эпоса, но они пока еще не записаны и не опубликованы. Но факт существования многочисленных вариантов этого эпоса среди курдов является интересным.

В своих исследованиях по армянскому фольклору армянские ученые Айкуни, Халатянц, Оганджян и др. объясняли распространение эпоса о Ростаме среди армян его популярностью среди курдов-езидов - древних соседей армян.

Объяснять широкую популярность у курдов эпоса "Ростаме Зал" и отсутствие ее у персов и таджиков распространенностью грамотности среди персов и таджиков и сплошной безграмотностью курдского народа нет никаких оснований. И мнение о том, что персы и таджики удовлетворяли свои духовные потребности в чтении произведения Фирдоуси о подвигах иранских богатырей, а курды — в устном повествовании о них, является, конечно, не серьезным и не убедительным. Оно не серьезно и не убедительно потому, что до начала XX века среди персов и таджиков грамотность была только уделом духовенства и незначительной части феодальной верхушки, и что их народные массы были, подобно курдским, безграмотными. Таким образом возникла задача выяснения причин распространения курдских фольклорных вариантов эпоса "Ростаме Зал" и вскрытия их связи с произведением Фирдоуси "Шах-наме". Эти вопросы тогда не могли быть решены потому, что опубликованные материалы были недостаточными для этого. Необходимо было продолжать сбор и издание всех существующих среди курдов народных вариантов этого эпоса. Первые шаги в этом деле в нашей стране были сделаны видным курдским фольклористом Аджи Джинди, который в 1977 году в Ереване издал сборник под названием "Курдские сказы эпоса "Ростаме Зал". Сборник состоит из введения (стр.5-24), текстов вариантов эпоса (стр.25-314) и кратких сведений о сказителях, из уст которых записаны тексты (стр.314-320).

В сборнике опубликованы двадцать четыре варианта эпоса, из которых пятнадцать вариантов в прозаической и стихотворной формах записаны из уст курдов-езидов, выходцев из Карской области и живших с 1918 года в районах Абаран, Талин и Аштарак. Остальные варианты записаны из уст армян, которые ранее жили среди курдов районов Мокса, Шатаха и Хизана. Все варианты отражают говоры курманджи различных районов Курдистана. Особый интерес представляют варианты, записанные из уст армян. Они интересны и ценны не только для изучения вариантов сказания, но и для изучения говорных особенностей курманджи районов Бохтана, Мокса, Шатаха и Хизана. Большинство вариантов, записанных из уст армян, представлены в стихотворной форме. Так что можно сказать, что издание этого сборника является большим событием в истории собирания и публикации героического эпоса курдского народа. В

этом большая заслуга Аджи Джинди. Введение к сборнику издано на русском языке, остальные материалы — тексты и сведения о сказителях — на курдском языке. Во введении говорится о распространении вариантов эпоса "Ростаме Зал" у курдов, об истории их собирания и издания; дается общая оценка его художественной значимости, его роли и месту в курдском фольклоре. Отмечается его связь с произведением Фирдоуси "Шах-наме".

В текстах вариантов встречается много имен богатырей, одни из которых выступают как сподвижники Ростамы, другие — как сподвижники его врагов. Таковы, например, Фриджан (ст. 237, 238, 243), Ханан (255, 265), Пиран (267, 107), Кыран (229, 272, 273), Гурган (95-103, 210), Бахрам (244-245), Рагиль (245-247), Лашкаре Демзар (30, 35), Антар (27, 28), Кутали Кафир (38, 39), Зайнакаре Кафир (127), Хаштахан, Каштакан (197), Гело, Гево, Гударз, Айваз, Айлаз, Кайк, Пайк, Шанги шун, Пайни Шун, Камуси Кашан, Шанги Туз, Манги Туз, Панги Туз, Нармиан, Караман и др.

Некоторые из этих имен богатырей встречаются в различных графических записях, отражающих говорную или диалектную принадлежность вариантов.

В опубликованных вариантах также встречаются некоторые имена богатырей, которые, вероятно, представляют собою имена героев других курдских исторических рассказов, преданий, отдельные эпизоды которых вклинились в сказание о подвигах Ростаме Зала и его сподвижниках. К таким именам могут быть отнесены Айваз, Кыране Коп, Антаре Коп, Лашкаре Демзар, Кахран, Кутали Кафир, Абузете Бын Зеват, Вали Шер и др. Имя Абузете бын Зават (74-75, 78-79), вероятно, представляет вариант имени героя известного курдского исторического рассказа "Абузете Бын Халал", опубликованного в сборнике Иранские Языки, а имя Вали Шер — вариант имени Али Шера, героя ряда курдских рассказов и др.

В вариантах врагами Ростаме Зала и его сподвижников выступают Салмане Сынди, Афрасиаб, Зайнакаре Кафир и их богатыри: Камус, Кашан, Ачкапус, Пиран, Фласим, Хынан, Теджави, Карахан, Гелое Зеро, Кыран, Гушин, Шанги Туз, Манги Туз, Панги Туз, Шанги-ша, Пайни-Шун, Шайни Шун и др. Богатырями и сподвижниками Ростаме Зала выступают Гударз и его сын Гево, (24, 271, 276, 267), Сам дед Ростамы (156), его сыновья: Бижан, Зораб, Фарамаз и его сподвижники Борзо, Бахрам и его брат Нагил, Фруджан, Химане Ваиси, Гурган и др.

В опубликованных вариантах зафиксированы названия мест, областей, городов и стран, где происходили действия главных ге-

роев и богатырей эпоса "Ростаме Зал". Это дает нам возможность установить, что все события, связанные с подвигами героев сказания о Ростаме и его сподвижниках происходили на территории нынешнего Ирана и Средней Азии: Иран (в текстах Айран, Иран, Еран, стр.106, 109), Чин Мачин Китай (240, 243, 267), гора Хамадан (307), ущелье Курдан (308), город Забол (в текстах: Забел, стр. 139, 193, 226), Тегеран (в текстах: Тиран, стр.107), гора Хараман (в текстах: Хорам, Хором, Хораман, стр.106-107, 112, 154), ущелье Мазандаран (274), гора Мазандаран (275), город Балх (в текстах Барх: стр.121, 196/296), город Шираз, в текстах: Шелаз, стр.286), город Кангавер (в текстах: Кенга, стр.199), область Левани (236, 254, 241), река Шахруд (в текстах: Шахрут, Шахда-рут: стр.108, 274, 275), Крепость Гаргар (68), Крепость Дарга-зини (74), Крепость Астарха (146, 156), Кровавая крепость (75), ущелье Ахвар (236), граница Ирана и Турана (255) и др.

Вместе с тем в ряде вариантов встречаются некоторые географические названия мест, которые расположены не в Иране и Средней Азии, а на территории Армении, Ирака, Сирии и Турции.

В одних вариантах сказания о Ростаме Зале повествуется, что Ростам и его сподвижники вступают в противоборство со своими врагами и их богатырями, в других вариантах - повествуется о том, что богатыри вступают в борьбу с разными дивами, драконами и аждахаками (вишапами): с Мазандаранским дивом (103, 118, 119, 176), с Хараманским дивом (95-100), с Красным дивом (163), с Белым дивом (178), с Летающим дивом (92, 93, 35, 61, 171), с Семиглавым дивом (189), с Дивом Людоедом (223), с Дивом Джанполатом (167, 168, 169) и др. В третьих вариантах повествуется о том, что богатыри выступают как против своих врагов, так и против этих сил.

Битва Ростаме, его ближайших сподвижников и его сыновей с дивами и другими злыми духами происходит из-за того, что эти силы причиняют людям зло, препятствуют жителям городов брать воду из родника, или же из-за того, что они похищают красавиц, царских дочерей из неволи, берут их себе в жены, или же отдают их братьям или близким сподвижникам своим. Таков обычный финал почти всех курдских вариантов сказания о Ростаме Зале, в которых повествуется о противоборстве богатырей с дивами и змеями - вишапами. Что же касается битвы Ростаме, его сыновей и сподвижников с его врагами - Салмане Сынди, Афрасиабом и Зайнакаром и их богатырями, то она происходит главным образом ради защиты своей страны, против ее захвата и разорения чужеземцами. В ва-

риантах эпоса "Ростаме Зал" повествуется, что противоборствующими и враждующими силами в этой борьбе выступают богатыри Ирана и Турана. Все это дает основание Аджи Джинди говорить о взаимосвязях курдских вариантов эпоса "Ростаме Зал" с произведением Фирдоуси и сделать заключение о том, что "Быть может имеется вклад курдского фольклора в произведении великого персидского поэта Фирдоуси "Шах-наме" и, что "Курдские варианты о Ростаме Зале "Неотделимы от "Шах-наме" и выступают как его спутник".

Исходя из слов Фирдоуси о том, что его произведение "Шах-наме" написано на основе древних легенд и преданий о народных богатырях и основываясь на совпадении географических названий и имен богатырей курдских народных вариантов эпоса "Ростаме Зал" с географическими названиями и именами богатырей произведения Фирдоуси "Шах-наме", а также учитывая то, что в ряде опубликованных курдских вариантах эпоса "Ростаме Зал" говорится, что "В Шах-наме говорится так..." (стр. II 5, 120, 193, 260), мы вправе согласиться с приведенным выше мнением Аджи Джинди и вместе с ним считать, что курдские народные варианты эпоса "Ростаме Зал" неотделимы от "Шах-наме" и выступают как его спутник". Разумеется, этот вывод является предварительным. Окончательное решение этого вопроса дело будущего исследователя. Для того, чтобы получить возможность установить историческую общность возникновения этих двух несравненных и в то же время очень близких по содержанию и духу произведений, необходимо проделать большую работу. Изданный сборник народных вариантов "Ростаме Зал" пока представляет лишь частицу всех многочисленных его вариантов, распространенных по всему Курдистану. Пока еще не собраны варианты, повествуемые на различных говорах и диалектах курдов Ирана, Ирака, Сирии и Турции. Сбор и публикация всех остальных вариантов этого эпоса даст возможность объяснить его популярность среди курдов и решить проблему связи с произведением Фирдоуси "Шах-наме".

Задача курдских фольклористов и литературоведов прежде всего состоит в тщательном текстологическом исследовании всех вариантов эпоса "Ростаме Зал". Наконец, последняя задача, самая важная и сложная, — это сличение курдских народных вариантов эпоса "Ростаме Зал" с произведением Фирдоуси "Шах-наме".

Литература

I. E. Prym und A. Socin, *Kurdische Samlungen, abt. I-II*, SPB., 1887-1890. 2. См. Эминский этнографический сборник, Москва, 1904, (на армянском языке). 3. Халатянц, *Иранские богатыри в армянском фольклоре*, Париж, 1901 (на армянском языке). 4. Мелик Огаджанян,

Фирдоуси и иранские героические мотивы в "Шах-наме" в армянских рукописях, см. "Фирдоуси", Ереван, 1934 (на армянском языке).

Примечание:

В скобках отмечены страницы изданного сборника эпоса "Ростаме Зал".

Е.Д. Огнева

СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ТИБЕТСКОГО ТЕКСТА (1409 г.) (метод цитирования)

Практически любой средневековый письменный памятник Тибета строится на канонических, в основном переводных с санскрита сочинениях и собственно тибетских трактатах. Поэтому при источниковедческом анализе всегда встает реальная задача – выявить степень адекватности цитируемого текста и приведенной цитаты. Не составляет в этом плане исключения и трактат Цзонхавы "Восприятие 35 будд покаяния и Мера тел богов" (1409 г.), который относится к разряду практически не изученных "научных текстов".

Цзонхава строит свое сочинение на цитатах с указанными (таких цитат 27% и неуказанными (40,8% текста) источниками цитирования. Все цитаты вводятся в текст по одной схеме: название сочинения (полное или сокращенное), формант или сочетание формантов, ограничивающих название от цитаты, сама цитата, показатели, замыкающие цитаты: dpal-gsañ-ba-'dus-pa-las /mchod-rten-sañs-rgyas-thams-cad-kyi-/bzhu-gs-gnas-pho-brañ-yin-par-bshad-ces-pa-dañ / «Из "Гухьясамаджатантры": "Говорят, что ступа место обитания всех будд", – так сказано.»

Этой последовательностью задается ритмическая цепь создаваемого текста, которая закрепляется разнообразными формами повторов (лексический, смысловой, структурный) и их комбинациями. То есть схему ввода цитаты в текст и ряд повторов можно рассматривать как опорные точки при воспроизведении цитат.

При работе над сочинением Цзонхавы удалось полностью отождествить 21 цитату, частично 4 (2 цитаты остались неотожествленными).